

*Олег Евгеньевич ИВАНОВ —
аспирант кафедры социально-экономической
географии и природопользования*

УДК 911.5

**РЕГИОНАЛЬНАЯ ПРОСТРАНСТВЕННАЯ ОРГАНИЗАЦИЯ
ЛАНДШАФТОВ ЛЕВОБЕРЕЖЬЯ СРЕДНЕГО ПРИОБЬЯ:
РЕТРОСПЕКТИВА И ПЕРСПЕКТИВА ФУНДАМЕНТАЛЬНЫХ
И ПРИКЛАДНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ.**

АННОТАЦИЯ. В статье анализируются основные этапы развития представлений о ландшафтной организации широтного левобережья Среднего Приобья. Проводится анализ некоторых схем физико-географического районирования.

The author analyses major stages of the notion development about landscape formation of latitude left bank regions of the Ob, and offers his analysis of several schemes of physical geographic distribution into districts.

Среднетаежное левобережье Среднего Приобья — слабонаклонная террасированная заболоченная низменность, ограниченная с севера долиной р. Обь, с запада — р. Иртыш, с юга — р. Демьянка и границей Тюменской и Томской областей на востоке. В пределах территории расположены значительные площади Нефтеюганского, Ханты-Мансийского, а также южные части Сургутского и Нижневартовского районов ХМАО. Относительно освоена западная часть этой слабоизученной территории. Здесь проходят основные транспортные артерии Тюменской области: нефте- и газопроводы, железная и автомобильная дороги, и сосредоточены основные населенные пункты: Ханты-Мансийск, Пыть-Ях, Салым, Пойковский и др., обеспечивающие прежде всего эксплуатацию нефтяных месторождений. В восточной части территории развитие промышленной инфраструктуры незначительно. Большое количество разведанных месторождений находится в «законсервированном» состоянии — эксплуатация была отложена до «лучших» времен, которые наступили в связи с ажиотажным спросом нефти на мировом рынке и падающей добычей большинства месторождений Среднеобского правобережья.

Освоение нефтегазовых ресурсов территории в значительной мере сдерживается слабой проектообеспечивающей изученностью. В статье рассмотрены проблемные вопросы ландшафтного районирования, которые, как известно [1], лежат в основе районирования территории по условиям освоения и экологическим ограничениям хозяйственной деятельности.

Следует отметить, что накопление фактического материала исследования Западной Сибири в различные годы обобщалось в виде различных схем районирования [2-10]. Различия схем районирования отражают изменения теории районирования и его информационное обеспечение. Выделяется четыре этапа физико-географического районирования Среднего Приобья.

Первый этап — *отраслевого физико-географического районирования* — характеризуется преобладанием общенаучных исследований, проводимых по те-

матическим направлениям. Схемы районирования создавались сообразно профессиональной подготовке в той или иной отрасли знаний наук о земле. Основываясь на личных полевых исследованиях, Б. Н. Городков составил первую схему природного районирования территории, ботанико-географического по своей сути [2]. В пределах Тюменской области выделено три зоны (тундровая, лесная, степная), которые в свою очередь разделялись на восемь подзон. Для зонального и подзонального разделения им широко использовались доминирующие формации. Для разделения зон он специально ввел понятие о фитогеографических рядах, как совокупностях, замещающих друг друга в широтном или долготном направлении ассоциаций, связанных сходными условиями местопроизрастания. Огромную значимость придать этому исследованию использованные автором дополнительные признаки проявления зональности (зональная смена болот), которые детализируют картину зональной смены ландшафтов. В этой связи Б. Н. Городковым впервые введена нетрадиционная единица номенклатуры природных зон — лесоболотная зона, впоследствии нашедшая отражение и на схеме Н. И. Михайлова [4].

Геологические исследования на этом этапе существенно отставали от ботанико-географических и геоморфологических. Только в 1929-30 гг. геологическими исследованиями В. И. Громова был охвачен район с. Самарово (ныне г. Ханты-Мансийск) и бассейн р. Большой Юган. Спустя десятилетие проведено обзорно-региональное геоморфологическое районирование [11, 12]. В конце 1940 гг. Л. С. Бергом была разработана схема районирования [3]. В ней автор на основе генетического принципа выделил в Западной Сибири естественно-исторические зоны, очертания которых, огрубляя, передают геоботанических по своей сути зон Б. Н. Городкова, но не отражают подзонального деления.

Второй этап — многопрофильных *отраслевых физико-географических исследований для обеспечения нефтегазопроисковых работ* (1948–1973 гг.). Природные условия территории изучались в ходе региональных среднемасштабных специализированных исследований, связанных с открытием в регионе крупных нефтяных месторождений и началом их пионерного освоения. В связи с этим требовалось строительство ряда сопутствующих коммуникаций — автодорог, нефтепроводов, линий железных дорог, что призывало к изучению природных условий для целей строительства.

В 1964 г. Институтом географии СО АН СССР была организована комплексная Обь-Иртышская экспедиция, главной задачей которой было комплексное обследование районов нового хозяйственного освоения. Эти же цели преследовала Западно-Сибирская экспедиция Института географии АН СССР. Работы этих организаций опубликованы в ряде изданий [13]. В контексте районирования выделяется работа Г.В. Занина с одним из существенных результатов исследования Васюганского комплексного отряда — природным районированием Обь-Иртышского междуречья, и выделением и оценкой условий освоения шести районов на основе анализа геолого-геоморфологических, гидроклиматических и биолого-почвенных факторов. Комплексное описание природных условий южной части исследуемой территории проводилось коллективом ученых МГУ [14]. Хотя основные интересы этих исследований были сконцентрированы на центральной части Западно-Сибирской низменности, не осталась без внимания территория юга ХМАО. Северная граница этих исследований приближенно проходила на восток, в строго широтном направлении от устья р. Демьянка вплоть до Томс-

кой области. На подытоживающей схеме природных округов территория, находящаяся к северу от долины р. Демьянка, выделена как Северный Обь-Иртышский округ и кратко охарактеризована по особенностям природной среды. Здесь же отмечаются основные природные факторы, требующие учета при освоении территории.

Второй этап отмечен проведением специализированными институтами масштабных исследований, обычно завершавшихся районированием — геокриологическим, инженерно-геологическим, ботаническим и др., опубликованным или в рамках этапа, или с учетом необходимости обработки материалов, несколько позже [15-17]. Все это способствовало формированию современных представлений о региональной геолого-геоморфологической дифференциации территории Западной Сибири. Из ландшафтных работ в эти годы, ориентированных непосредственно на территорию левобережья Среднего Приобья, следует отметить труды по изучению специфики природных комплексов [18,19], а также по картографированию и районированию болотных ландшафтов Нижнего Прииртышья [20] посредством дистанционно-ландшафтных методов.

Собственно комплексное физико-географическое районирование на втором этапе было доведено только до уровня провинций. Основой при выделении провинций для разных авторов служили различные принципы. В частности, геолого-геоморфологический принцип у Г. Г. Григора и А. А. Земцова, В. И. Булатова, различие степени континентальности климата у В. И. Прокаева и А. М. Оленева, климатическая дифференциация в районировании А. П. Сляднева и т. д. Количество выделяемых провинций в различных схемах районирования колеблется от 10 [6] до 26 [10]. Ввиду мелкомасштабности районирования и соответственно выделения не всех таксономических единиц данные схемы были мало пригодны для решения прикладных задач и представляли в большей степени только общенаучный интерес.

Законченные результаты по созданию ландшафтной карты территории Тюменской области были получены в 1971 г. группой авторов в результате многолетней комплексной экспедиции МГУ, что позволило провести новое районирование. Наиболее значительные итоги второго этапа — создание Атласа Тюменской области [21] и издание коллективной монографии [10]. Атлас Тюменской области выделился из всех работ как наиболее полное и комплексное произведение картографически закреплённой разноплановой информации о природе. В качестве основного метода районирования в данной работе впервые наиболее полно применено выявление региональных единиц на основе ландшафтно-типологической карты — путь «снизу-вверх» при одновременном проведении членения региональных структур на более мелкие таксономические единицы — «сверху-вниз», и соответствующей корректировки их с учетом ландшафтно-типологической карты. С этого времени до середины 1990-х гг. территория области в полном объеме не районировалась.

Третий этап — комплексной *ландшафтной инвентаризации при обустройстве и эксплуатации нефтяных месторождений*. С 1975 г. ландшафтные исследования на территории Ханты-Мансийского автономного округа с целью инвентаризации ландшафтов и решения прикладных вопросов развития нефтегазового комплекса проводит Тюменский государственный университет в связи с созданием среднемасштабной ландшафтно-топоэкологической карты 1:500000 [22]. Бо-

лее детальные данные особенностей ландшафтной дифференциации претворялись в действительность посредством крупномасштабного картографирования в рамках оценки воздействия на окружающую среду объектов нефтегазового комплекса на отдельных месторождениях (масштабы 1:25000-100000). Некоторые результаты работ опубликованы [23, 24 и др.]. Помимо изучения ландшафтов, как наиболее комплексные, следует выделить исследования растительного покрова бассейнов рр. Демьянка, Бол. Салым, Куль-Еган — Е. И. Лапшиной, рр. Юган и Ларьеган — С. В. Васильева, и в целом территории — В. Н. Седых.

Наращение экологических проблем, связанных с нефтегазовым освоением Среднего Приобья, способствовало уяснению необходимости экологически обоснованных проектных решений и безопасного (с экологической позиции) природопользования. Это потребовало перевода комплексного районирования на качественно новый уровень, более отвечающий запросам использования при разработке стратегий освоения новых территории.

Новый (четвертый) этап картографирования ландшафтов (1990-е гг.) связан с *крупномасштабным ландшафтным картографированием отдельных участков для обеспечения оценки воздействия на окружающую среду* при промышленном освоении региона, и характеризуется, прежде всего, переходом на детальное ландшафтное районирование [25-27]. Широкое применение дистанционных методов получения природоведческой информации позволило В.В. Козину [1, 27, 28] обосновать позицию ландшафтного районирования с учетом морфологической структуры региональных единиц, достаточно уверенно распознающихся на аэрокосмических снимках, в качестве фактологической основы опирающуюся на результаты полевых исследований и анализ ландшафтно-типологических карт. Основным же предшествующим базисом районирования явилось полное среднемасштабное ландшафтное картирование территории ХМАО, которое в полной мере объединило достоинства мелкомасштабных карт (обзорность территории) и крупномасштабных (детальный уровень картирования типологических единиц).

Достигнутый в настоящее время уровень ландшафтных исследований, в частности, районирования территории позволяет выделить современный этап — *перехода районирования в сферу непосредственного решения прикладных задач*. Реализация намеченного пути возможна посредством трансформации ландшафтных районов в геоэкологические, что реализуется обеспечением районов комплексными характеристиками.

Каждый ландшафтный район в составе ландшафтной провинции обладает своеобразным пространственным сочетанием ландшафтных комплексов (типов местностей и видов урочищ), и соответственно набором природных (особенности рельефа, грунтов, многолетнемерзлых пород, растительности, близкими показателями увлажнения и т. д.), экологических (литогенетическая, фитоэкологическая и другие типы устойчивости экосистем) и ресурсных характеристик. В пределах ландшафтного района сохраняется одна направленность тектонических движений и экзогенных ландшафтно-динамических процессов. Ландшафтный район имеет близкие показатели дренированности, заболоченности, заозеренности, и отчетливо опознается как индивидуальное целое на КС масштаба 1: 1 000000 и крупнее, а также крупномасштабных ландшафтных картах [28].

Важным аспектом является информационное насыщение выделов районирования данными по антропогенной нарушенности и социально-демографическим условиям. Такая многопозиционная развертка позволяет охарактеризовать каждый район как по различным векторам, так и в комплексе. Имеющиеся в настоящее время удачные разработки в области оценки свойств ландшафтно-экологической среды [29, 30] могут быть дополнены и применены для каждого ландшафтного района посредством выведения интегральных показателей и разработки оценочных, рекомендательных и прогнозных шкал нормирования по безопасному ведению хозяйственной деятельности.

Перспектива практической ценности создания геоэкологического районирования, заключается прежде всего в комплексном информационном обеспечении природопользователя. Оно обеспечивает единую основу для принятия решений, корректировки набора и характера природопользования или средоохранных мероприятий при проектировании, эксплуатации и охраны окружающей природной среды нефтегазовых месторождений.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Козин В. В. Ландшафтный анализ в решении проблем освоения нефтегазоносных регионов / Автореф. дис. ... д-ра. геогр. н. Иркутск, 1993. 44 с.
2. Городков Б. Н. Опыт деления Западно-Сибирской низменности на ботанико-географические области. «Ежегодн. Тобольск. губ. музея». Вып. 27. 1916.
3. Берг Л. С. Географические зоны Советского Союза. Изд. 3. т. 1. М., Географгиз, 1947.
4. Михайлов Н. И. Западная Сибирь. В кн.: Физико-географическое районирование СССР. Характеристика региональных единиц. М., Изд-во МГУ, 1968, с. 310-340.
5. Григор Г. Г., Земцов А. А. Природное районирование Западной Сибири. «Вопросы географии». Сб. 55. М., Изд-во АН СССР, 1961.
6. Прокаев В. И., Оленев А. М. Физико-географическое районирование Свердловской области в связи районированием Урала и Западной Сибири. Сиб. геогр. сб., № 1. М., Изд-во АН СССР, 1962.
7. Сляднев А. П. Природно-климатическое районирование Западной-Сибири. «Тр. главн. геофиз. обсерв. им. А. И. Воейкова», вып. 162. Л., Гидрометеиздат, 1964.
8. Булатов В. И. Западно-Сибирская равнина в схемах комплексного районирования // Вопросы ландшафтной географии. Воронеж: изд-во Воронежского ун-та, 1969.
9. Растительный покров Западно-Сибирской равнины. Новосибирск: Наука, 1985.
10. Гвоздецкий Н. А. и др. Физико-географическое районирование Тюменской области. М.: Изд-во МГУ, 1973.
11. Герасимов И. П. Основные вопросы геоморфологии и палеогеографии Западно-Сибирской низменности. «Изв. АН СССР», сер. геогр., 1940.
12. Дементьев В. А. Опыт геоморфологического районирования Западно-Сибирской низменности. «Изв. ГО». Т. 72, Вып. 3, 1940.
13. Природные условия междуречья Обь-Иртыш. М., 1972.
14. Природные условия центральной части Западно-Сибирской равнины. Под ред. Г. В. Добровольского и др. М., Изд-во МГУ, 1977.
15. Инженерная геология СССР. Т. 2. М.: Изд-во МГУ, 1976.
16. Геокриологическое районирование Западно-Сибирской плиты / В. Т. Трофимов и др. М., 1987.
17. Геокриология СССР. Западная Сибирь / Под ред. Э. Д. Ершова. М.: Недра, 1989.
18. Корнилов Б. А., Мухина Л. И. Природные условия освоения юго-западной части района Среднеобских нефтяных месторождений. Изв. АН СССР. Сер. геогр. 1967. № 4.

19. Корнилов Б. А., Мухина Л. И. Природные комплексы левобережной части Среднего Приобья // Природные условия и особенности хозяйственного освоения северных районов Западной Сибири. 1969.
20. Альтер С. П. Опыт комплексного физико-географического районирования болотных территорий Нижнего Прииртышья с применением комбинированного метода изучения аэрофотоснимков и топографических карт // Изв. ВГО. Т. 102. Вып. 6, 1952.
21. Атлас Тюменской области. Вып. 1, ГУГК. Москва-Тюмень, 1971.
22. Природопользование на северо-западе Сибири: опыт решения проблем / Под ред.: В. В. Козина, В. А. Осипова. Тюмень: ТГУ, 1996.
23. Козин В. В., Идрисов И. Р. Ландшафтно-экологический анализ Мамонтовского тестового участка на левобережье Среднего Приобья // Вестник ТюмГУ, 2001. № 3.
24. Идрисов И. Р., Рацен С. С. Ландшафты междуречья Большого Салыма и Демьянки / Проблемы географии на рубеже XXI века. Мат. Всерос. науч. конф. Томск, 2000. С. 65-66.
25. Козин В. В., Москвина Н. Н. Дробное ландшафтное районирование Ханты-Мансийского автономного округа // Проблемы географии и экологии Западной Сибири. Вып. 3. Тюмень: Изд-во ТГУ, 1998.
26. Козин В. В., Москвина Н. Н. Ландшафтное районирование Ханты-Мансийского автономного округа. Ханты-Мансийск: Полиграфист, 2001.
27. Москвина Н. Н. Ландшафтный анализ территории Ханты-Мансийского автономного округа для обеспечения рационального природопользования / Автореф. дис. ... к. геогр. н. Барнаул, 2004.
28. Козин В. В. Районирование физико-географическое или ландшафтное: чему отдать предпочтение? // Проблемы географии и экологии Западной Сибири. Тюмень: Изд-во ТюмГУ, 1996.
29. Козин В. В. Проблема определения ценности и устойчивости экосистем // Природопользование на северо-западе Сибири: опыт решения проблем: Тюмень. Изд-во ТюмГУ, 1996.
30. Идрисов И. Р. Ландшафтно-экологическое обеспечение реконструкции магистральных нефтепроводов в Западной Сибири / Автореф. дис. ... к. геогр. н., Барнаул, 2003.

Людмила Борисовна ВАМПИЛОВА —
 доцент кафедры географии и туризма
 Ленинградского государственного
 университета им. А. С. Пушкина,
 к. геогр. н.

УДК 913.1

ПРОБЛЕМЫ ИСТОРИКО-ГЕОГРАФИЧЕСКОГО РАЙОНИРОВАНИЯ

АННОТАЦИЯ. Историко-географическое районирование — это слабо разработанный раздел исторической географии, что связано с несколькими проблемами. В статье рассматриваются факторы, оказывающие влияние на этот вид районирования. Более подробно автор останавливается на влиянии археологического фактора. Приведена схема историко-географического районирования Карелии и дана краткая характеристика единиц районирования.

Historical and geographical division into districts is a poorly developed section of historical geography which is the result of a number of problems. The author considers several factors that influence upon this type of division into